

Я взяла двух собак: первый пес явился сам, и мой дом ему понравился, второй успел хлебнуть горя, прежде чем я его «усыновила». Правит на ферме, естественно, второй. В окрестностях обитают также несколько кошек. Я их ни разу не видела, но миски они опустошают. Мне нравится мой сад — он слегка зарос, зато в нем много старых розовых кустов, не требующих особого ухода. Они чудо как хороши.

В прошлом году я купила садовую мебель из тика. Заплатила дорого, но она того стоит.

Иногда я встречаюсь с Марком Пардини, он преподает — уж не помню что — в местном колледже. Мы ходим с ним в кино или ужинаем в ресторане. Он строит из себя интеллектуала, и меня это здорово веселит, потому что сама я здесь давно уже превратилась в настоящую деревенщину. Марк снабжает меня книгами и дисками.

Время от времени мы занимаемся любовью. И это всегда бывает чертовски здорово.

Вчера ночью зазвонил телефон. Это оказались Бильбоды, с фермы у дороги на Тианвиль. Парень очень просил приехать, мол, у них проблемы и дело не терпит отлагательства.

Сказать что мне было неохота, — ничего не сказать. В прошлые выходные я дежурила, и получается, что вот уже две недели работаю без продыху. Ну да что поделаешь? Я поговорила с моими собаками — просто так, для поднятия духа, и сварила себе крепчайший кофе.

Еще только вытаскивая ключ из замка зажигания, я уже знала, что все пойдет не так. Свет в доме не горел, в хлеву было тихо.

Я подняла адский грохот, колотя в обитую железом дверь, — даже праведники, и те проснулись бы. Как выяснилось — напрасно.

Он сказал: «У коровы-то моей с задницей все в порядке, может, твою проверим? У тебя-то там как, все на месте? Говорят, ты и не баба вовсе, а конь с яйцами, вот мы и решили проверить».

Двое других ужас как веселились.

Я не отводила взгляда от их обкусанных до крови ногтей. Думаете, они завалили меня на солому? Нет, все трое были слишком пьяны и боялись нагнуться, чтобы не упасть. Так что меня прижали к ледяной стене коровника — какая-то труба больно упиралась в спину. А уж как они дергались, пытаюсь справиться с ширинками...

Жалкое зрелище.

Они причинили мне чудовищную боль. Словами мало что объяснишь, но я повторяю, если кто вдруг недопонял: мне сделали ужасно больно.

Бильбодовский сучонок, когда кончил, сразу протрезвел.

— Да ладно, доктор, мы же пошутили, ну правда. Нечасто мы веселимся, да и мой шурин, он вот прощается с холостой жизнью, скажи, Маню!

Маню уже вовсю храпел, а его приятель снова присосался к бутылке.

Я ответила: «Ну да, конечно, я понимаю». Я даже похихикала вместе с ним, и он протянул мне фляжку. Сливовый самогон.

Спиртное лишило их сил, но я все равно сделала каждому укол кетамина. Не хотела, чтобы они дергались и мешали мне работать.

Потом надела стерильные перчатки и продезинфицировала инструменты бетадином.

Слегка оттянула кожу мошонки. Следовала скальпелем небольшой надрез. Вытащила яички. Отрезала. Аккуратно зашила все внутри кетгутом №3,5. Вложила «хозяйство» обратно в мошонки и наложила швы. Очень чистая работа.

Хозяину фермы — тому, кто вызвал меня по телефону и был особенно груб, — я пришила его яйца к кадыку.

Было около шести, когда я зашла к соседке. Мадам Брюде была уже на ногах — ей семьдесят два года, она крепкая старушка, хоть и ссохлась от возраста.

— Меня какое-то время не будет, мадам Брюде, нужно, чтобы кто-то позаботился о моих собаках... и о кошках тоже.

— Надеюсь, ничего серьезного?

— Пока не знаю.

— С кошками-то проблем не будет, хоть вы и кормите их на убой, а это неправильно — пусть мышей ловят.

А вот собаки у вас слишком большие, ну да ладно — если ненадолго, я их возьму.

— Я выпишу вам чек на их питание.

— Вот и хорошо. Положите за телевизор. Надеюсь, ничего страшного не случилось?

— Цщц, — ответила я с улыбкой.

И вот я сижу за своим кухонным столом. Сварила себе еще кофе и курю. Жду машину из жандармерии. Надеюсь, они хоть сирену не станут включать. ■

Анна ГАВАЛЬДА родилась 9 декабря 1970 года в Булонь-Беланкур (Франция). После развода родителей с четырнадцати лет жила в пансионе. Училась в Сорбонне, работала кассиршей и официанткой, занималась журналистикой. В 1992 году победила в национальном конкурсе на лучшее любовное письмо. В 1998 году она завоевала премию «Кровь в чернильнице» за новеллу «Aristote» и победила еще в двух литературных конкурсах. В 1999 году вышла книга Анны Гавальды «Мне бы хотелось, чтоб меня кто-нибудь где-нибудь ждал...», удостоенная в 2000 году Гран-при RTL. Этот сборник новелл в течение следующих четырех лет был переведен почти на 30 языков и принес своему автору славу новой звезды французской словесности. В 2002 году вышел первый роман Гавальды — «Я его любила», а в следующем году она продолжает работу над романом «Ensemble, c'est tout». Анна Гавальда живет на юго-востоке Парижа, пишет каждый день по три часа и воспитывает двух детей.

